

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ
въ дух. Сем.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
и
безъ пересыл-
ки 5 РУБ.

1-го Марта № 5 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Распоряженія высшаго начальства.—Указы Святѣйшаго Синода:
а) О невѣчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія ихъ начальства. б) О под-
судности псаломщика, обвиняемаго въ клеветѣ. II. Распоряженія епархіаль-
наго начальства. О заведеніи при церквяхъ тетрадей для записи продажи свѣчъ

I. Распоряженія Высшаго Начальства.

а.) *О невѣчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Прави-
тельствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ Про-
курора за № 4,786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ
министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ
бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору
со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было
нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ такового
разрѣшенія, проситъ устранить возможность совершенія духовными ли-
цами обряда вѣчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія началь-
ства Справка: въ Высочайше утвержденнхъ 3-го апрѣля 1867 года

правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступить въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 8-го апрѣля того же 1867 года за № 71 между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами определеннымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтнаго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправѣ дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахождения ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учреждений; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ, находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по § ст. X т. Зак. Гражд. и 2,144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ, подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать брака, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы духовенство какъ

епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, не приступало къ взычанію офицеровъ морскаго безъ соблюденія выше изъясненнахъ правилъ.

б) Относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28-го октября сего года за № 2318; въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14 іюля 1876 года за № 1, 034, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., представилъ въ общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мирового судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его, Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежать и обиды, на основаніи 202 ст. т. X. ч. 2 и 17 ст. XV т., должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, консисторія, по руководству сими законами, и примѣч. къ 1533 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святѣйшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1861 г. входилъ въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка жиздринскаго округа, по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ рассмотрѣнію дѣла объ обидѣ священникомъ Извъковымъ мѣщанина Азарова. Приэтомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьей въ духовную конси-

сторію на томъ основаніи, что священникъ Извъковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторією дѣло возвращено къ суду, потому что Азаровъ обратился къ епархіальному начальству, нашло, что такое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не служитъ основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол. Суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, еслибы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, Святейшій Синодъ нашель, что и настоящее представленіе тамбовскаго мирового съезда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съезду дѣла по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святейшаго Синода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторією единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предьявленіи жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключающа въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія которое по 237 ст. Уст. Угол. суд. подлежитъ разрѣшенію Правитель-

ствующаго Сената, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать не требующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить въ дѣніе. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20-го ноября 1864 года судебныя уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по прямому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О заведеніи при церквахъ Таврической Епархіи тетрадей для записки продажи церковныхъ свѣчъ.

Таврическая Духовная консисторія, вслѣдствіе возбужденнаго каедральнымъ протоіереемъ Павломъ Троицкимъ вопроса о томъ, записывать ли по приходорасходнымъ книгамъ новой формы количество проданныхъ свѣчей и показывать ли затѣмъ остатокъ ихъ, такъ какъ въ правилахъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги ничего не сказано, въ какомъ мѣстѣ, какъ и должно ли записывать остатокъ свѣчей, — опредѣленіемъ своимъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 17 сего февраля, постановила: для учета продажи церковныхъ свѣчей, циркулярно предписать, чрезъ припечатаніе въ Таврическихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, всѣмъ припечатамъ церквей завести по приходскимъ и соборнымъ церквамъ надле-

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Марта || № 5-й. || 1878 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Таврическія степи.
- 2) Софійскій соборъ въ Константинополѣ.
- 3) О благотворительныхъ бібліотекахъ.
- 4) О погребеніи священниковъ въ скуфъ и камлавеѣ.
- 5) Военные трофеи.
- 6) Наши потери на войнѣ.
- 7) Списокъ убитымъ уроженцамъ Таврической губерніи.
- 8) Отчетъ.
- 9) Объявленіе.

Таврическія степи и ихъ обитатели.

Первобытными обитателями степныхъ пространствъ, составляющихъ въ настоящее время нашу Таврическую губернію, сколько извѣстно изъ исторіи, были Сарматы, — это одинъ изъ замѣчательныхъ народовъ древняго міра. Они первые населяли пространство, — отъ береговъ древняго Борисфена (Днѣпра) и отъ береговъ Танаиса (Дона) — до береговъ Меотиды (Меотисъ, или Палусъ какъ въ древности называлось Азовское море) и до береговъ самаго Эвксинскаго понта (Чернаго моря). До переселенія сюда Сарматовъ страны эти были совершенно неизвѣстны; исторія не говоритъ, чтобы прежде, Сарматы кто либо обиталъ здѣсь, — и самое переселеніе сюда Сарматовъ относится къ глубокой древности, а именно — они переселились изъ Азіи сюда почти еще за XV вѣковъ до Рождества Христова, — въ тѣ отдаленныя историческія времена, изъ которыхъ многое осталось намъ неизвѣстнымъ.

Сарматы были одинъ изъ многочисленныхъ и могущественныхъ народовъ. Сперва, какъ говоритъ нашъ крымскій историкъ Фабръ, Сарматы — этотъ „свирный обитатель Танаиса и Меотиды, потомъ распростиравшійся и покрывшій своими племенами Европу, побѣдившій здѣсь самихъ Скивовъ, вторгнувшихся въ ихъ сторону“, по языку были сродное племя намъ — славянамъ. Самое названіе „Сарматы“ слово

греческое, которое означает свѣтлоокій, или сѣроглазый, какъ обыкновенно въ послѣдствіи греческіе писатели вообще называли всѣхъ въ этихъ мѣстахъ обитавшихъ славянъ. Сарматы, занявъ обширныя степныя пространства, самой странѣ этой даютъ названіе Сарматіи, какъ обыкновенно древніе писатели вообще называли всѣ эти страны; даже и нынѣ нѣкоторые европейскіе ученые *) называютъ принадлежащія Таврической губерніи степныя пространства — Сарматскою низменностію.

Поселившіеся Сарматы въ этихъ степныхъ пустыняхъ долго остаются здѣсь, — долѣе, какъ видно, всѣхъ народовъ нѣкогда обитавшихъ въ этихъ мѣстахъ, такъ что Плиній, римскій историкъ, жившій въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. еще много находитъ ихъ здѣсь.

Спустя 600 лѣтъ, послѣ Сарматовъ, переселившихся въ Таврическія степи изъ Азіи какъ сказано выше, въ XV в. до Р. Х., сюда же — въ эти самыя степныя пустыни — приходятъ Кимвры, также замѣчательный и древній народъ, который первый полагаетъ въ этихъ мѣстахъ начало политическаго бытія. Впрочемъ самыя Кимвры не столько населяли степныя пространства, сколько самый полуостровъ, который потому и назывался у древнихъ писателей обыкновенно Киммерійскимъ полуостровомъ.

Кимвры, поселившіеся здѣсь, основали городъ, который назывался Киммеріонъ, отъ чего въ послѣдствіи произошло самое названіе полуострова — Крымъ; самый же городъ былъ основанъ тамъ, гдѣ теперь находится мѣстечко — Старый Крымъ — Эски-Крымъ, какъ называютъ татары. Слѣдственно основанный Кимврами городъ Киммеріонъ (за 800 лѣтъ до Р. Х.) былъ дѣйствительно самый древнѣйшій изъ всѣхъ городовъ Таврическаго полуострова.

Послѣ поселенія здѣсь Сарматовъ, спустя 1000 лѣтъ, здѣшнія степныя пространства посѣщаетъ древній путешественникъ и историкъ Геродотъ, который и оставилъ намъ подробное описаніе странъ, гдѣ обитали Сарматы. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что страна занимаемая Сарматами не имѣла насажденій ни дикихъ, ни садовыхъ деревьевъ.

*) Гиттеры, Сюць, и другіе.

Въ настоящее время, можно спросить, не представляютъ ли того же самаго вида наши степныя пространства? Не тѣ ли это самыя сарматскія пустыни, лишенная всякой растительности, хотя въ настоящее время всѣ Таврическія степи густо заселены русскими поселенцами? Не потому ли вѣроятно на языкѣ ученыхъ и по нынѣ наши Таврическія пустынные степи носятъ названіе Сарматскихъ низменностей? Не скажутъ ли и въ настоящее время просвѣщенный путешественникъ тѣми же словами историка Геродота: страна эта, эти обширныя степи, та же Сарматская пустыня, какъ и была въ глубокой древности безъ всякой растительности „дикихъ или саженыхъ деревьевъ“. Всѣ обширныя степныя пространства, составляющія большую часть Таврическую губернію, были нѣкогда настолько пустынны, что все, находившееся за этими безмѣрными степными пространствами, въ древнемъ мірѣ носило названіе странъ покрытыхъ мракомъ, такъ что доступъ въ эти пустынные степи даже въ V вѣкѣ по Р. X. считался затруднительнымъ.

Много разныхъ народовъ, послѣ Сарматовъ, проходило, останавливалось и жило въ этихъ мѣстахъ; но проходившіе здѣсь народы большею частью обитали по берегамъ Меотиды и Эвксинскаго моря. Это дѣйствительно былъ путь, который соединялъ Азію съ Европой.

Этимъ—то путемъ, какъ видимъ, многочисленныя полчища разныхъ народовъ,—Гуны, Аланы, Сарматы, Готы и Вандалы—наводняли западную Европу, подъ ударами которыхъ пала всемірная Римская имперія. „Сонмы народовъ, какъ говоритъ одинъ нашъ *краснорычивый* историкъ, одинъ за другимъ, какъ волны двигались съ востока, когда полнота язычниковъ должна была войти въ лоно церкви. Таки ми непостижимыми путями совершаетъ таинственныя судьбы свои. Промыслъ и страшны казались пути эти современникамъ въ тѣсномъ образѣ ихъ человѣческихъ понятій.“

Въ исторіи переселенія разныхъ народовъ въ Европу наши страны, какъ видимъ, занимаютъ первое мѣсто, и потому имѣютъ свое

значение во всемирной истории. Последний народъ, который занялъ эти страны, были — Монголы, которыхъ уже здѣсь смѣнило владычество Русскаго царства. Представивъ въ краткомъ очеркѣ историческія свѣденія о превобытныхъ обитателяхъ этихъ обширныхъ степныхъ пространствъ, обратимъ наше вниманіе на настоящее состояніе этихъ мѣстностей и на жителей ихъ.

Всѣ степныя пространства, отъ береговъ Дѣйпра и Дона до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, по трактату Кайнарджинскаго мира, присоединены къ Россійской имперіи въ славное царствованіе Екатерины Великой въ 1774-мъ г. юля 10-го.

Въ 1783-мъ г., чрезъ 9-ть лѣтъ, весь Таврическій полуостровъ, Тамань и вся Закубанская страна были присоединены, приняты подъ державу Всероссійскую. Такимъ образомъ произошло присоединеніе одной изъ замѣчательныхъ и прекрасныхъ странъ въ мірѣ. Таврида дѣйствительно замѣчательная страна. Украшенная богатой растительностію южнаго края, она, кромѣ того, покрыта развалинами жилищъ вѣковъ давно минувшихъ, съ древними портовыми городами съ живописными мѣстностями привлекательной горной природы, съ великолѣпной и единственной во всемъ свѣтѣ бухтой, — это Агъ-Мечеть, гдѣ основанъ былъ нашъ славный Севастополь. „Такъ что Россія, какъ „говоритъ Скальковскій, придвинулась широкой стѣной береговъ къ Черному морю и по этому и завѣтнымъ желанія Великаго Петра „о русскомъ владычествѣ на Черномъ морѣ осуществились“. При громѣ блистательныхъ побѣдъ и славныхъ событій царствованія великой государыни совершилось покореніе этого замѣчательнаго края. Это былъ первый и великій шагъ Россіи на востокъ, которой быть можетъ, предназначено самимъ Промысломъ стоять на рубежѣ Европы съ Азіей, — быть нѣкогда просвѣтительницей востока. Съ такими надеждами и единоплеменные намъ поработенные христіанскіе народы въ то время смотрѣли и теперь, какъ видимъ, смотреть на Россію, какъ на грядущую избавительницу.

Въ этой присоединенной странѣ народонаселеніе составляли преимущественно одни татары — мусульмане, которыхъ раздѣлить можно

было на три рода: 1) Ногайцы, 2) степные татары и 3) горские татары. Христиане же, сравнительно съ ними, составляли небольшую часть, — это были собственно греки и армяне, которые почти всѣ, вскорѣ послѣ покоренія Крыма, были выведены изъ Таврическаго полуострова, родныхъ своихъ вѣковыхъ убѣжищъ, и поселены въ Екатеринославской губернии.

Въ обширныхъ степныхъ пространствахъ, въ тѣхъ собственно мѣстахъ, которые первоначально были приобрѣтены Россіею по Кайнарджикскому миру, отъ береговъ Днѣпра и Дона до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, гдѣ нѣкогда обитали, какъ говорили выше, древній народъ Сарматы, — среди этихъ безмѣрныхъ степныхъ пространствъ обиталъ замѣчательный народъ первобытной кочевой жизни, Ногайцы, монгольскаго племени, типъ котораго такъ рѣзко сохранился въ очертаніи самаго лица Ногайцевъ — монголо-калмыцкомъ. Дѣйствительно, Ногайцы были чистые потомки тѣхъ монголовъ, которые нѣкогда дѣлали набѣги на Россію подъ предводительствомъ Чингисъ-хана.

Быть Ногайцевъ, какъ обитателей Таврическихъ степей, большею частію хорошо всѣмъ извѣстенъ. Ногайцы въ прежнія времена, до присоединенія къ Россіи, всѣ безъ исключенія вели кочевую жизнь въ кибиткахъ, перевода свои семейства съ одного урочища на другое, пока подъ владѣніемъ Россіи не получили осѣдой жизни. Занятія Ногайцевъ преимущественно было одно только — лишь скотоводство, какъ обыкновенно у всѣхъ народовъ кочеваго быта, только быть этотъ у Ногайцевъ, какъ семейный, такъ и общественный, былъ особенно простой — своеобразный; самое управленіе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, вполне патриархальное. Повиновеніе старшему въ родѣ было вполне безусловное и исполнялось совершенно безпрекословно. Религія Ногайцевъ была магометанская; но исламъ имъ былъ едва извѣстенъ; предписанія его они мало исполняли, такъ что Ногайцы дѣйствительно не были отъявленные мусульмане, и напротивъ они были холодны къ магометанству. Равнодушіе и холодность Ногайцевъ къ магометанской вѣрѣ зависѣли отъ самаго быта ихъ кочевой жизни; Ногаецъ не имѣлъ постоянного отечества, а потому и не зналъ привя-

занности къ родной землѣ; но мусульманство есть религія преимущественно политическая, соединенная съ привязанностью къ родной землѣ. Это было и есть та побудительная причина переселенія нашихъ крымскихъ татаръ въ Турцію. Отечество христіанъ, говорить мусульманинъ, какъ могу назвать своей родной землей? Фанатизма не должно бы быть, повидимому, въ магометанской религіи, когда самъ Магометъ говоритъ: „да не будетъ насилія въ религіи“—это текстъ его корана; но, какъ извѣстно, самъ же Магометъ въ этомъ отношеніи оказалъ противорѣчіе и непостоянство; тоже видно въ его послѣдователяхъ.— Бровавыя событія въ настоящее время на востокѣ могутъ засвидѣтельствовать, что послѣдователи пророка, который огнемъ и мечемъ завѣщалъ распространять исламъ, вполне ему подражаютъ въ этомъ отношеніи.

Русское правительство, при первоначальномъ завладѣніи этимъ краемъ, вполне одѣвивъ вѣрноподданническія чувства Ногайскаго народа, оказываетъ имъ особенное попеченіе, которое они дѣйствительно заслуживаютъ, потому что Ногайцы дѣлаются одними изъ лучшихъ поселенцовъ южной Россіи, такъ что нужно удивляться, какъ этотъ народъ, кочеваго, полудикаго быта, могъ такъ скоро перейти къ совершенно осѣдлой жизни,—дѣлаются при этомъ трудолюбивымъ народомъ, склоннымъ къ самому хлѣбопашеству и способнымъ заниматься садоводствомъ. Нѣмцы колонисты—эти лучшие хозяева нашихъ Таврическихъ степей—и теперь отзываются о Ногайцахъ съ особенной похвалой; многимъ не разъ доводится отъ нихъ здѣсь слышать, что съ Ногайцами имъ жить въ степяхъ, постоянныхъ пастбищахъ для скота, гораздо лучше. Если бы Ногайцы не получили здѣсь осѣдлой жизни, то могло бы быть, что они переселились бы въ Турцію.

Въ степныхъ, большею частію пустынныхъ пространствахъ, гдѣ нѣкогда не было никакихъ насажденій, мы видимъ, какъ удачно и весьма скоро учреждаются древесныя и плодовые обширныя плантаціи, такъ что въ теченіе не многихъ лѣтъ у Ногайцевъ явились благоустроенныя селенія, обширныя насажденія и садоводство. Энергическимъ дѣятелемъ, такъ сказать, апостоломъ цивилизаціи является здѣсь нѣ-

кто г. де-Мезонъ. Нужно отдать справедливость энергіи этого замѣчательнаго человѣка. Основывая близъ кладбищъ рощицы подъ названіемъ родительскихъ памятниковъ, какъ говорится въ памятной книжкѣ Таврической губерніи, онъ самое почитаніе Ногайскаго народа паче умершихъ обращаетъ такимъ образомъ для общественной пользы. Но не видно ничего подобнаго при нашихъ новыхъ поселеніяхъ въ тѣхъ же самыхъ степныхъ мѣстностяхъ? А по видимому при первоначальныхъ заселеніяхъ здѣшнихъ степныхъ урочищъ и возможно было бы чтобы вводить непременно этотъ необходимый обычай, при каждомъ новомъ поселеніи, соотвѣтственно самой мѣстности, всегда заводились болѣе или менѣе древесныя насажденія, которые можно бы было впоследствии поддерживать казенными питомниками.

Самые Ногайцы, привлеченные къ осѣдлой жизни, въ этихъ же самыхъ степныхъ пространствахъ оказываютъ, какъ въ домашней, такъ и въ общественной жизни, на столько успѣховъ гражданскаго просвѣщенія, что становятся лучшими хозяевами въ своихъ родныхъ степяхъ, даже съ успѣхомъ занимаются разведеніемъ растительности, чѣмъ особенно и заставляютъ обратить на себя вниманіе. Такихъ же успѣховъ можно ожидать и отъ евангельской проповѣди, такъ что просвѣщенные свѣтомъ христіанскихъ истинъ, особенно благотворныхъ для такого именно народа, какъ Ногайцы, при ихъ трезвой жизни, при той доброй нравственности, простой и патриархальной жизни, навѣрное, если-бы только могло это исполниться, Ногайскій народъ составлялъ бы лучшихъ членовъ въ обширной семьѣ Русской. Дѣйствительно, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ энергическимъ дѣятелемъ, о которомъ мы упомянули выше, могъ явиться у насъ такой же энергическій проповѣдникъ христіанства: то сѣмена евангельской проповѣди, посѣяныя въ такую почву, пустили бы прочныя корни, такъ что христіанское ученіе, при тѣхъ несомнѣнныхъ нравственныхъ свойствахъ этого народа, при первобытныхъ простыхъ и честныхъ обычаяхъ, навѣрное явилось бы тѣмъ именно плодотворнымъ и обновляющимъ началомъ, которое открыло бы Ногайскому народу, въ противоположность мусульманству, новый міръ умственной и нравственной жизни,

измѣнило бы въ самомъ корнѣ весь бытъ его домашней и общественной жизни. Могло же случиться, что обитатель Таврическихъ степей потомокъ монголовъ, кочевой полудикой жизни, степной хищникъ, нѣкогда страшный для предѣловъ Россіи, принимая благоустроенную осѣдлую жизнь, сдѣлался хорошимъ сельскимъ хозяиномъ, такъ что остается, по видимому, одинъ шагъ, чтобы войти въ семью обширнаго царства Русскаго, принять при этомъ и просвѣщеніе свѣтомъ вѣры Христовой; но видно не настало еще время для этого народа, хотя слѣдовало бы ожидать этого ранѣе, собственно для такого народа какъ Ногайцы

Свящ. А. Накропиль.

Софійскій соборъ въ Константинополѣ.

Нельзя не обратить серьезнаго вниманія на мнѣнія, высказывающіяся теперь все чаще и чаще о необходимости возвратить православной церкви храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, захваченный мусульманами и обращенный въ мечеть.

Для русскихъ храмъ этотъ дорогъ потому, что съ нимъ неразрывно связаны воспоминанія о крещеніи Руси. Для славянъ же Балканскаго полуострова возвращеніе храма будетъ символомъ, что отнынѣ никогда мусульманство не будетъ поирать христіанъ.

Основаніе этому знаменитому храму было положено Константиномъ Великимъ въ 325 г. по Р. Х. Соборъ этотъ, увеличенный Константиномъ II, былъ еще въ 404 году частью превращенъ въ пепель возставшими фанатиками. Въ царствованіе Θεодосія II, онъ былъ вновь возстановленъ Пульхеріемъ (415). Но велѣдъ затѣмъ, въ правленіе Юстиніана I, во время никейскаго возстанія, соборъ былъ вновь уничтоженъ страшнымъ пожаромъ. Но Юстиніанъ рѣшилъ его построить вновь. Онъ желалъ, чтобы это былъ самый прочный, самый величественнѣйшій соборъ на земномъ шарѣ. Чтобы уврасить его, изъ эфесскаго

храма богини Дианы были привезены восемь колоннъ, изъ Рима — также восемь колоннъ. Таже участь постигла храмы въ Афинахъ, въ Делосѣ, въ Египтѣ. Постройка собора была ввѣрена тремъ архитекторамъ, а именно: Анемию Траильскому, Исидору Милетскому и Игнатію. Соборъ былъ не только расширенъ, но и увеличенъ въ длину. Общее впечатлѣніе, производимое соборомъ, если мысленно удалить минареты, пристроенные турками, и если удалить большихъ мѣдныхъ коней, поставленныхъ Зальценбергомъ на четырехъ входныхъ столбахъ, будетъ отсутствіе всякаго наружнаго украшенія и великолѣпія. Главная забота строителей была предохранить соборъ отъ пожара.

Существуетъ преданіе, что ангель Господень собственноручно передалъ Юстиніану планъ софійскаго собора и что другой ангель привелъ къ нему безчисленное множество ословъ, навьюченныхъ золотомъ и драгоценностями. Фундаментъ собора составляетъ бѣлая площадка, покрытая известковымъ растворомъ. Толщина равна 2-мъ футамъ. Стѣны были воздвигнуты изъ кирпича, столбы — изъ громадныхъ извѣстковыхъ камней, соединенныхъ желѣзными стержнями. Работали 10.000 человекъ, подъ руководствомъ 100 мастеровъ. Императоръ часто самъ присутствовалъ при работахъ. Кирпичъ, предназначенный для куполовъ, былъ доставленъ съ Родоса, и дюжина этихъ кирпичей вѣсила столько же, сколько вѣситъ одинъ обыкновенный кирпичъ. Говорятъ, на каждомъ кирпичѣ была сдѣлана слѣдующая надпись: «Господь создалъ эту землю и Господь благословитъ ее». Впрочемъ, извѣстно, что кирпичи, вынутые въ послѣднее время, не имѣли подобной надписи. Говорятъ также, что священники глали среди каждой дюжины камней святаго мощи.

Внутренняя часть собора была роскошно изукрашена. Стѣны были покрыты драгоценнымъ мраморомъ, капители и карнизы вызолочены, своды расписаны, куполь покрытъ вызолоченною и цвѣтною мозаикою. Вообще, всѣ картины были грунтованы золотомъ. Богатство собора было изумительное, при массѣ драгоценныхъ золотыхъ сосудовъ, канделябръ, крестовъ. Было 24 евангелія, всѣ золотыя, вѣсомъ въ 220 фунтовъ каждое. Алтарь представлялъ собою чудную смѣсь золота, серебра, жемчуга и другихъ драгоценныхъ камней.

Во время землетрясенія онъ былъ поврежденъ, но затѣмъ вновь исправленъ и еще роскошнѣе изукрашенъ. Алтарь этотъ покоится на двухъ золотыхъ колоннахъ. Надъ алтаремъ возвышался золотой куполь, съ золотымъ ядромъ. Ядро вѣсило 118 фунтовъ, а золотой крестъ на немъ 80 фунтовъ. Къ этому прибавимъ троны патріарха и императора. Понятно, что подобная роскошь стоила страшныхъ денегъ. Поэтому, императоръ обременялъ налогами Константинополь, провинціи и покоренныя земли. Стѣны строившагося собора едва достигли одного метра вышины, а расходы уже превышали 452 центнера золота. Одинъ центнеръ—110-ти фунтамъ. Постройка была окончена въ 548 году. Длилась она 18 лѣтъ. Одинадцать лѣтъ спустя, во время землетрясенія, обрушился большой куполь. Его подняли и уврѣпили. Затѣмъ были еще нѣкоторыя, впрочемъ не важныя, передѣлки въ 987 и 1371 годахъ.

Когда, въ 1453 году, турки вступили въ Константинополь, масса несчастныхъ христіанъ искала убѣжища въ стѣнахъ Софійскаго собора. Произошло страшное кровопролитіе. Сохранилось преданіе, что священникъ, служившій литургію въ этотъ день, едва мусульмане ворвались въ храмъ, былъ святымъ ангеломъ со святымъ евангеліемъ въ рукахъ вознесенъ на небо. До сихъ поръ сохранилась еще народная вѣра, что священникъ этотъ вернется въ храмъ, когда онъ снова сдѣлается христіанскимъ.

Магометъ II, войдя въ Софійскій соборъ, объявилъ, что отнынѣ онъ становится мусульманскимъ. По его приказанію, былъ пристроенъ минареть.

Селимъ II поставилъ второй минареть, а Мурадъ III остальные два, находящіеся по юговосточной сторонѣ. Онъ велѣлъ также поставить надъ куполомъ бронзовый полумѣсяцъ; поперечникъ этого полумѣсяца такъ великъ, что одна позолота стоила болѣе 50,000 червонцевъ. Въ царствованіе султана Абдуль-Меджида соборъ подвергся полной реставраціи. Поручено это было архитектору Фоссати.

Фоссати, между прочимъ, прикрѣпилъ куполь громаднымъ наружнымъ кольцомъ и выпрямилъ вновь нѣкоторые согнувшіеся столбы.

Всѣ прежнія мозаики, грететированныя золотомъ, были мусульманами покрыты штукатуркою. Но Фоссати былъ настолько предусмотрителенъ и остороженъ, что не покрылъ ихъ непосредственно штукатуркою. Онъ сперва покрылъ ихъ толстымъ холстомъ, а затѣмъ уже выбѣлилъ ихъ известью.

Четыре херувима, находящіеся въ сводѣ купола, не были выбѣлены, т. е. не были выбѣлены ихъ шесть крыльевъ, которыя ихъ покрываютъ. Только лица ихъ были замаскированы золотыми звѣздами. Фоссати, во время работы, снялъ кошку съ мозаиковъ. Онъ хотѣлъ обнародовать ихъ, но до сихъ поръ это не было еще сдѣлано.

(Спб. Вѣд.)

Нѣсколько словъ о благочинническихъ библиотекахъ.

Вопросъ о благочинническихъ библиотекахъ, для сельскаго духовенства одинъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ настоящаго времени.

Печальна, въ самомъ дѣлѣ, обстановка священника въ селѣ, или готовящагося къ священству молодого, окончившаго курсъ въ семинаріи, сельскаго псаломщика! Кончилъ онъ курсъ въ семинаріи, приобрѣлъ и знанія и навыкъ къ умственному труду, развилъ охоту къ чтенію; молодая, часто полная энергіи къ умственному труду и дѣятельности, натура вступаетъ въ жизнь; каково же ея положеніе въ этомъ отношеніи оказывается въ жизни? Тамъ, гдѣ болѣе всего представлялось бы возможности по досугу времени, продолжать свое умственное образованіе, которое, съ окончаніемъ курса въ семинаріи, далеко еще не окончилось, гдѣ самъ человѣкъ сознаетъ и осязательно видитъ, чего не достаетъ ему въ умственномъ образованіи для честнаго и безупречнаго прохожденія своей должности, — тамъ то и является для него камень преткновенія... При всемъ желаніи работать умственно, продолжать дѣло образованія и поддерживать добытыя имъ знанія, онъ съ прискорбіемъ видитъ, что нѣтъ возможно-

сти сдѣлать это;—нѣтъ возможности достать книги, которыя бы и поддержали уровень его образованія и замѣнили бы ему въ деревенской глуши общество образованныхъ людей. Выписывать книги самому и заводить библіотеку—средствъ нѣтъ, брать у собратьевъ нечего; приходится довольствоваться епархіальными вѣдомостями, да какоюнибудь грошевою газеткою, или что еще хуже довольствоваться и читать книженки, отупляющія и развращающія человека. Volens, nolens приходится махнуть рукою на потребность чтенія, заявляющую себя настойчиво. Мало по малу охлаждается охота къ образованію, умственному труду; охота въ чтенію, а съэтимъ вмѣстѣ глохнетъ и мыслительная способность. И вотъ получается типъ пастыря церкви, весь преданный житейскимъ интересамъ, проводящій время въ исправленіи церковныхъ требъ и лежаньи на боку. А тутъ, какъ разъ, и среда начинаетъ налагать свою заботливую руку на него. Вращаясь постоянно въ кругу невѣжественныхъ людей, много черезъ семь, десять лѣтъ, уже и самъ является не много выше этой среды. Нисколько по этому и неудивительно, что наши сельскіе священники очень мало говорятъ проповѣдей народу и мало занимаются учительскими должностями, а проповѣди большою частію говорятся городскими священниками и изрѣдка только молодыми сельскими священниками.—Неудивительно и то, что священники, за неумѣиемъ вести дѣло ученія, отказываются отъ мѣстъ учительскихъ въ сельскихъ школахъ. Намъ кажется неопоримымъ тотъ фактъ, что говорить проповѣди и заниматься учительскою должностью возможно съ успѣхомъ только тогда, когда человекъ держитъ свою умственную дѣятельность на известной высотѣ, когда онъ обновляетъ свои умственные познанія, когда у него подъ рукою и богословскій матеріалъ, и образцы проповѣдничества, и педагогическія книги и другія сочиненія подобнаго рода. Но какъ скоро человекъ никогда не прикасается къ книжкѣ, какъ скоро мысль его вращается въ кругу только житейскихъ вопросовъ, — онъ отвыкаетъ отъ дѣла, которое требуетъ умственного труда усидчивой работы, а главное — знаій Страннымъ, но тѣмъ не менѣе понятнымъ, становится тотъ фактъ, что тотъ же самый молодой — человекъ, который ни-

аль въ семинаріи проповѣди хорошо, и любилъ это дѣло, выйдя на мѣсто, перестать это дѣлать. Когда онъ былъ въ семинаріи, все способствовало къ тому, чтобы онъ дѣлалъ это дѣло хорошо, — и поддержка наставника, и свѣжесть добытыхъ знаній, и лучшіе образцы въ этомъ родѣ. Пересталъ человекъ вращаться въ кругу этихъ средствъ, погрузился въ другую противоположную обстановку, — и ему не легко уже стало вести это дѣло. Мало по малу откладывая это дѣло, онъ отъ него отвыкаетъ, и оно является для него уже бременемъ. Итъ: жизнь должна поддерживать молодого человека на этомъ поприщѣ. Но для этого дайте молодому человеку возможность не заглушать свою умственную способность, дайте книги, которыя бы поддерживали его умственную жизнь, замѣнили бы ему опытныхъ руководителей и дали бы образцы хорошей и плодотворной дѣятельности въ этомъ родѣ! И тогда вы увидите, что многіе изъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ семинаріи, выйдутъ и хорошими проповѣдниками и учителями народными.

И такъ нужда бібліотекъ для нашего духовенства неоспорима. Съ учрежденіемъ ихъ, мы можемъ надѣяться, что наше духовенство, само продолжая учиться и учить, будетъ постепенно распространять охоту къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ и между пасомыми. Намъ извѣстно одно село, гдѣ учреждена приходская бібліотека. Зачастую встрѣтите тамъ входящихъ крестьянъ въ своему батюшкѣ просить душеполезную книжку, съ охотою читаемую нашимъ православнымъ крестьяниномъ. Эта потребность еще настойчивѣе будетъ заявляться съ каждымъ годомъ, при развитіи грамотности въ народѣ.

Вопросъ въ томъ, на какія суммы завести въ епархіи бібліотеки?

Споруютъ, что было бы великимъ благодѣяніемъ и для священника и для прихожанъ, если бы каждый приходъ завелъ свою бібліотеку съ книгами духовнаго содержанія, какъ это сдѣлано, напри- мѣръ, за границей. Но такое время еще по нашему мнѣнію, не при- спѣло. Мы хорошо знаемъ, что наши сельскія церкви бѣдны для того,

чтобы на церковныя суммы завести бібліотеки. Расчитывать же на пожертвованія крестьянъ трудно и едва ли возможно. Потребность заводить бібліотеки сознается людьми грамотными, умѣющими и любящими читать. Если же въ самыхъ лучшихъ уѣздахъ у насъ только 10% грамотныхъ людей, то что сказать объ уѣздахъ, гдѣ 2—3% грамотныхъ? Такимъ образомъ расчитывать на жертву прихожанъ завести бібліотеки трудно. Предлагають нѣкоторые выдѣлять изъ кошелеваго сбора часть денегъ для пріобрѣтенія книгъ: но много ли можно выдѣлить? Самая большая часть 10 рублей въ годъ, да и то съ трудомъ; развѣ на такую сумму возможно въ короткое время составить порядочную бібліотеку при церкви? Положимъ, что съ теченіемъ времени накопится порядочное число книгъ. Но много, много нужно дѣлать для этого!... чего крайне не желательно бы.

Учредить епархіальныя бібліотеки въ уѣздныхъ городахъ—не мыслимо. Бѣхать за десятки верстъ за книгами дѣло не совсѣмъ удобное, и такая бібліотека не принесетъ много пользы.

Самое лучшее, по нашему мнѣнію, средство къ выполненію задуманной цѣли—это заведеніе въ каждомъ благочинническомъ округѣ благочиннической бібліотеки на тѣ самыя суммы, которыя тратятся теперь на выписку духовныхъ журналовъ и періодическихъ изданій священниками—въ свою собственность. Намъ извѣстно, что каждое благочиніе, или вѣрнѣе многіе священники каждаго благочинія тратятъ въ общей сложности отъ 80—100 руб. на выписку духовныхъ журналовъ, которые дѣлаются собственностію каждаго изъ нихъ; эти деньги идутъ на выписку большею частію одного или двухъ журналовъ, излюбленныхъ духовенствомъ. Книгъ же, выходящихъ по духовной литературѣ, не выписывается. Такимъ образомъ вы встрѣчаете у священниковъ большею частію одни и тѣже журналы. Не лучше ли священникамъ одного благочинія составить изъ себя общество, сложить вмѣстѣ всю сумму, и, отдѣливъ извѣстное количество на нѣсколько духовныхъ журналовъ, но не одинаковыхъ, на остальныя деньги пріобрѣсти книги духовнаго содержанія такія, которыя должны составлять необходимую принадлежность каждой духовной бібліотеки? Предпо-

жимъ, что половину этой суммы станемъ употреблять на книги, мы навѣрное можемъ сказать, что въ 3—4 года составитъ хорошая благотворительная библіотека. При такомъ способѣ веденія дѣла мы не лишаемъ священниковъ чтенія тѣхъ журналовъ, которые они читаютъ, а даемъ имъ возможность въ большемъ количествѣ выписывать ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выписываемъ книги, выходящія по литературѣ духовной. Не думаемъ, чтобы тѣ священники, которые теперь выписываютъ тотъ или другой духовный журналъ для себя только, — не согласились подѣлиться имъ съ своими собратіями; они въ замѣнъ своего журнала стали бы читать другіе журналы и книги. Не думаемъ и того, чтобы брать книги и журналы другъ у друга составляло какое либо затрудненіе. Не говоря про то, что члены благотворительнаго обруга часто видятся другъ съ другомъ, то обстоятельство, что въ каждомъ благотворителѣ есть разсылный, много поможетъ дѣлу. Не такъ трудно, въ самомъ дѣлѣ, переслать изъ одного прихода въ другой — сосѣдній журналъ или книгу. Библіотекаремъ же, намъ кажется, быть никто не откажется.

Впрочемъ, какъ лучше устроить дѣло, пусть говорятъ сами желающіе. Отъ души желаемъ, чтобы вопросъ, затронутый въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, затронуть былъ и въ нашей епархіи и осуществился на дѣлѣ.

Тверск. епарх. вѣд.

Слѣдуетъ ли умершаго священника похоронять въ скуфьѣ или камилавкѣ?

По указанію требника, тѣла усопшихъ, послѣ омовенія или отиранія, одѣваются въ новыя одежды и притомъ *въ одежды сообразныя званію или служенію умершаго* (Бод. требн. посл. мертв. мірск. чел; послѣд. исходи. монаховъ; послѣд. мертв. надъ свящ.); чтобы, съ одной стороны, указать наше обновленіе по воскресеніи (I Коринѣ 15,

53, св. Іоан. Злат. бес. 116 т. VI), а съ другой — выразить, что каждый отвѣтитъ предъ Богомъ и по долгу христіанскому, и по долгу своего званія. Уже то, что тѣла умершихъ должны быть облачаемы въ одежды, приличныя ихъ званію или служенію, предрѣшаетъ предложенный вопросъ. Пожалованіемъ скуфы или камилавки часто соединяется съ повышеніемъ некоторыхъ лицъ по службѣ въ православномъ духовномъ вѣдомствѣ; онѣ даются уѣзднымъ протоіеремъ, благочиннымъ, духовникамъ. Если, такимъ образомъ, скуфы и камилавки соединяются съ различными званіями и должностями, то онѣ, какъ внѣшніе знаки отличія извѣстныхъ должностныхъ лицъ, должны быть возлагаемы на нихъ и по смерти.

Правда, въ настоящее время, скуфы и камилавки не всегда служатъ внѣшними отличительными знаками церковныхъ должностей и званій, — принадлежать къ числу наградъ, раздаваемыхъ Св. Синодомъ священникамъ за ихъ личныя заслуги православной церкви, иногда безъ отношенія къ ихъ положенію на разныхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы. Скуфы и камилавки въ видѣ наградъ можетъ получать и простой священникъ, и благочинный, и протоіерей, и наоборотъ, благочинные и даже протоіереи иногда не имѣютъ ихъ. Тѣмъ болѣе скуфы и камилавки не составляютъ необходимыхъ принадлежностей священно-служительскаго сана. Трактую, однако, скуфы и камилавки, какъ только награды, мы не можемъ утверждать, что умершаго священника не слѣдуетъ погребать въ скуфѣ или камилавкѣ. Къ числу духовныхъ наградъ можно отнести и дѣйствительно относятся митра и палица. Какъ митра, такъ и палица хотя и составляютъ необходимую принадлежность собственно епископскаго сана, но въ знакъ особенной чести и достоинства даются и архимандритамъ, а иногда, хотя и рѣдко, даже пресвитерамъ. Кому же можетъ придти на мысль, что на пастыря церкви, награжденнаго митрою или палицею, не должно возлагать этихъ знаковъ отличія, по смерти его?

Возложеніе скуфы или камилавки на умершаго священника не противно смиренію — этой отличительной чертѣ каждаго христіанина и въ особенности пастыря церкви. Ап. Павелъ писалъ къ Тимоѳею:

достоинно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь (I Тимоѳ. 5, 17,) и пресвитеры, добрымъ подвигомъ подвижащіеся, удостоиваются наградъ и вѣшнихъ знаковъ отличія не потому, — чтобы они не честолюбію и тщеславію нуждались въ почестяхъ, а потому, что сама духовная власть, по долгу справедливости, не можетъ не засвидѣтельствовать о ревностномъ и честномъ прохожденіи ими своего служенія. Чувства справедливости и уваженія къ трудамъ достойныхъ и ревностныхъ пастырей побуждаютъ возлагать на такихъ пастырей вѣшніе знаки отличія и по смерти ихъ. Если мы обратимся къ прежнимъ временамъ христіанства; то въ погребальныхъ обычаяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ увидимъ подтвержденіе своей мысли. Первенствующіе христіане, по чувству любви и благоговѣйному уваженію къ нѣкоторымъ умершимъ, вмѣстѣ съ тѣлами зарывали различные вещественные знаки ихъ достоинства, описанія обстоятельствъ ихъ смерти, эпитафіи, лавровые и другіе листья, кресты, евангеліе и пр.

Пастырямъ церкви, добрымъ подвигомъ подвижающимся, Господь обѣщала свои небесныя награды. Такимъ образомъ, на сѣубы и камилавки, даваемыя ревностнымъ и достойнымъ пастырямъ, можно смотрѣть какъ на символы тѣхъ небесныхъ наградъ, которыя обѣщаны отъ Господа пастырямъ, добръ пасущимъ здѣсь свое стадо. Конечно, одному Богу извѣстно, кто изъ удостоившихся земныхъ почестей получить награды и на небѣ, по крайней мѣрѣ, мы должны вѣровать, что Господь по своей милости, по молитвамъ церкви и трудамъ пастырей, не лишитъ ихъ своего вѣчнаго царствія. При скорбной, тяжелой разлукѣ съ умершимъ, ничто не можетъ доставить столько отрады и утѣшенія для родственниковъ и ближнихъ умершаго, какъ увѣренность и надежда на блаженное его безсмертіе. Почему и самый брядъ православно-христіанскаго отиѣванія и погребенія умершихъ, молитвы за умершихъ на литургіи, паннихидахъ и другихъ случаяхъ совершаются церковію, съ одной стороны, для того, чтобы испросить у Бога умершимъ отпущеніе грѣховъ, съ другой — и для того, чтобы доставить утѣшеніе скорбящимъ объ умершихъ живымъ христіанамъ,

чтобы утвердить въ нихъ надежду на блаженное безсмертіе умершихъ. Если же погребальныя, обрядовыя дѣйствія, заупокойныя молитвы и пѣснопѣнія церкви, между прочимъ, направлены къ утѣшенію родственниковъ и ближнихъ скорбящихъ объ умершихъ, къ подкрѣпленію въ нихъ вѣры и надежды на блаженное безсмертіе умершихъ то пусть скуфы и камилавки, возлагаемыя на умершаго священника, послужатъ для той же цѣли, какъ вышніе знаки, свидѣтельствующіе о трудахъ понесенныхъ пастыремъ на пользу церкви и отечества, и какъ символы небесныхъ наградъ за его ревностное и истинное служеніе.

Скуфы и камилавки, какъ мы замѣтили выше, относятся къ духовнымъ наградамъ, — выдаются достойнымъ пастырямъ церкви отъ лица Святѣйшаго Синода; между тѣмъ, какъ „ордена“ идутъ отъ Капитула Россійскихъ орденовъ. Посему, то обстоятельство, что на умершихъ не возлагаются ордена, еще не даетъ права утверждать, что умершаго священника не слѣдуетъ погребать въ скуфѣ или камилавкѣ. Скуфы и камилавки, выдаваемые отъ имени Святѣйшаго Синода, никогда не возвращались обратно и не возвращаются, въ случаѣ смерти лица, награжденнаго ими. Относительно же орденовъ почти до послѣдняго времени существовало у насъ постановленіе, въ силу котораго эти знаки отличія, по смерти награжденнаго ими, обратно поступали въ то учрежденіе, откуда были выданы. Естественно послѣ того, что ордена и не могли быть возлагаемы на умершихъ. Ордена и теперь не возлагаются на умершихъ, хотя означенное постановленіе и отмѣнено, — не возлагаются и по примѣру прежнихъ лѣтъ и потому, что они относятся къ мірскимъ знакамъ отличія.

(Рук. для сел. паст)

Замѣтки о военныхъ трофеяхъ.

Сообщаемъ, со словъ «Нов. Врем.», приблизительный перечень плѣнныхъ и трофеевъ взятыхъ нашими арміями въ нынѣшнюю войну.

Въ Азіи. 1) Подъ Ардаганомъ: двое пашей, 7500 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 94 орудія, 2000 палатокъ и 700 ружей; 2) подъ Зейдеканомъ: 1400 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 14 полевыхъ орудій, 2000 палатокъ, и 1000 ружей; 3) въ битвахъ на Большой и Малой Ягнахъ: двое пашей, 2000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 16 полевыхъ орудій и 2000 ружей, и 4) въ сраженіи подъ Аладжей: семеро пашей, 12000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 84 орудія, 4000 палатокъ и 10000 ружей; 5) въ проходахъ Деве Войну: одинъ паша 4000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 96 орудій и 3000 ружей; 6) подъ Артвиномъ: 1200 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 6 орудій, 1000 палатокъ и 1200 ружей. Изъ этого видно, что въ общемъ итогъ на азійскомъ театрѣ войны численность трофеевъ, взятыхъ нашими войсками, доходитъ до 662 орудій, 16,000 палатокъ и 42,000 ружей, не говоря уже о громадномъ количествѣ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ. Число доставшихся нашимъ войскамъ лошадей доходитъ до 13,000. Число взятыхъ иррегулярными войсками ятагановъ, пистолетовъ и ружей не приведено въ извѣстность, равно какъ неизвѣстно количество попорченнаго оружія. Численность больныхъ и раненыхъ турокъ, оставленныхъ на наше попеченіе, простирается до 12000 ч.

Въ Европѣ 1) Армія Наслѣдника Цесаревича въ различныхъ битвахъ и въ сраженіи подъ Мечкою овладѣла 16 орудіями, 1,000 палатками и 3000 ружей и взяла въ плѣнъ одного пашу и 7000 штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 2) нижнедунайскій отрядъ генерала Циммермана взялъ въ плѣнъ въ различныхъ столкновеніяхъ съ непрітелемъ 4600 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бромъ того имъ найдено въ различныхъ занятыхъ имъ укрѣпленныхъ пунктахъ 10 орудій, 400 палатокъ и 4500 ружей; 3) 9-мъ армейскимъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Бриденера взято въ плѣнъ въ Никополь двое пашей, 7200 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бромъ того вмѣстѣ съ крѣпостью сдано 52 орудія и 7000 ружей; 4) въ Тырновѣ найдено 14 орудій, 3000 ружей и взято въ плѣнъ 400 офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 5) въ битвахъ подъ Плевною взято въ плѣнъ 400 офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Гривидкомъ же редутѣ найде-

но 6 орудій и 400 палатокъ; 6) при паденіи Плевны сдались въ плѣнь шестеро пашей и 4400 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, число же трофеевъ взятыхъ при этомъ равняется 96 орудіямъ, 4,000 палатокъ и 6000 ружьямъ; 7) въ битвахъ подъ Телишомъ взято въ плѣнь двое пашей и 4000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ русскія войска овладѣли также 100 палатками и 4000 ружьями; 8) Въ Орханіе и окрестностяхъ этого укрѣпленнаго лагеря, генераль Турко, взявъ въ плѣнь 1000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и овладѣвъ 5 орудіями и 1000 ружьями; 9) въ битвахъ подъ Шибкою взято въ плѣнь четверо пашей и 34000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ въ руки побѣдителей досталось 100 орудій, 3000 палатокъ и 20000 ружей; 10) подъ Филиппополемъ русскіе взяли въ плѣнь одного пашу и 11000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и овладѣли по меньшей мѣрѣ 100 орудіями и 12000 ружьями; 11) въ Адрианополѣ найдено 86 орудій 4000 палатокъ и 5,000 ружей.

Изъ этого видно, что на всю компанію наша дунайская армія взяла въ плѣнь 15 пашей, 113000 штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и отбила у неприятеля 606 орудій различныхъ калибровъ, 9600 палатокъ и не менѣе 140200 ружей различныхъ английскихъ системъ. Количество лошадей, взятыхъ дунайскою арміей, простирается до 24000. Численность отнятыхъ у иррегулярныхъ турецкихъ войскъ ружей, ятагановъ и пистолетовъ простирается до 20000 штукъ, не считая 1000 пикъ и кинжаловъ, отбитыхъ у черкесовъ. Число взятыхъ знаменъ также весьма велико.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи нашими войсками найдены повсюду громадныя запасы соли, хлѣба и рису. Что касается до боевыхъ припасовъ, то повсюду турки располагали ими въ несмѣтномъ количествѣ, такъ что нашимъ войскамъ досталось кромѣ большихъ запасовъ пороху до 500 милліоновъ готовыхъ патроновъ. Кромѣ того при каждомъ взятомъ въ плѣнь турецкомъ солдатѣ найдено среднимъ числомъ 70 патроновъ.

Статистика наших потерь. По свѣдѣніямъ, полученнымъ до времени заключенія перемирія, наши потери, на обѣихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, съ начала войны достигаютъ теперь 89,304 человекъ выбывшими изъ строя.

Списокъ нижнимъ чинамъ уроженцамъ Таврической губерніи убитымъ и безъ вѣсти пропавшимъ.

Убитые. Рядовой 8-го уланскаго полка Филиппъ Васильевъ Мѣсяцъ, Мелитопольскаго уѣзда с. Ивановки. — Унтеръ офицеръ 13-го стрѣлковаго баталіона Иванъ Семеновъ Барановъ, Каменской волости, сел. Каменки.

Безъ вѣсти пропавшіе. Стрѣлокъ 13-го стрѣлковаго баталіона Иванъ Мановъ Пономаренко, Мелитопольскаго уѣзда, Нижне-Сѣрогосской волости, селенія Нижнихъ Сѣрогосъ. — Стрѣлокъ 14-го стрѣлковаго баталіона Фридрихъ Филип. Шпрингеръ, Мелитопольскаго уѣзда, сел. Альтъ Нассау. — Стрѣлокъ 16-го стрѣлковаго баталіона Лазарь Васильевъ Чернаевъ, Мелитопольскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительнаго Братства при православныхъ церквахъ г. Керчь-Еникале, за девятый годъ существованія Братства, съ 9-го октября 1876 по 1-е октября 1877 г.

1. Объ управленіи дѣлами Братства.

Для управленія дѣлами Попечительнаго Братства при православныхъ церквахъ г. Керчь-Еникале въ минувшемъ девятомъ году существованія Братства были избраны слѣдующія лица: председателемъ

протоіерей Іоаннъ Кумпанъ, кандидатомъ протоіерей Александръ Бершацкій; членами по учебной части: дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Павловичъ Савицкій; кандидатомъ купецъ Егоръ Герасимовичъ Буцъ; по хозяйственной части коллежскій секретарь Михаилъ Платоновичъ Сагрета (онъ же и казначеимъ), кандидатомъ чиновникъ Николай Михайловичъ Шишинторовъ, дѣлопроизводителемъ надворный совѣтникъ Константинъ Федоровичъ Гингуловъ.

Сверхъ того, при Братской церкви состояли: священникъ Николай Ивановичъ Кумпанъ, староста купецъ Никита Константиновичъ Поликарповъ, псаломщикъ церкви и учитель Братской школы Митрофанъ Филипповъ. Въ теченіе года въ составѣ сихъ лицъ произошли слѣдующія перемѣны: священникъ Николай Кумпанъ и псаломщикъ Митрофанъ Филипповъ выбыли изъ Керчи, вслѣдствіе назначенія ихъ на другія мѣста.

II. О членахъ Братства.

Къ 1-му октября 1876 года числилось учредителей и учредительницъ Братства, старшихъ и младшихъ братьевъ и сестеръ 194 лица. Къ 1-му октября 1877 года числится столько же.

III. Суммы Братства.

Къ 1-му октября 1876 года оставалось Братской суммы 667 р. 72 в., въ томъ числѣ банковыми билетами 600 рублей.

Въ теченіи 9-го года поступило:

1) изъ кружекъ: а) разносимыхъ по городу	442 р.	96 к.
б) св. Троицкаго собора	—	19 » 61 »
в) Предтеченской церкви	—	6 » — »
г) Александро-Невской церкви	—	5 » 82 »

474 р. 40 в.

2) Пожертвованийъ отъ разныхъ лицъ, испрошенныхъ подпоручикомъ Михайловымъ	114 р.	—	к.
3) Отъ г. Керчь Еникольскаго градоначальника въ числѣ 5000 рублей, отказанныхъ по духовному завѣщанію Митровою	—	—	300 " — "
4) На устройство Братской иконы	—	190 "	— "
5) Изъ Керчь Еникольской городской управы пособія Братской школѣ	—	—	200 " — "
6) Доходовъ Братской церкви	—	—	1093 " 97 "
7) Доходовъ отъ дома подареннаго Братству солдаткою Агафією Дурновою	—	—	94 " — "
8) Процентовъ на билеты въ 600 р изъ Керченскаго банка	—	—	52 " 47 "
9) За обученіе дѣтей въ Братской школѣ	—	—	19 " 90 "
10) Членскихъ взносовъ отъ:			
1) Богаченко Тимофея Яков.	—	—	15 " — "
2) Жены его Евдокии Гаврил.	—	—	— " — "
3) Излевой Вас. Яков.	—	—	10 " — "
4) Балескидзе Гавр. Иван.	—	—	10 " — "
5) Езерской Парас. Вас.	—	—	5 " — "
6) Яворской Анны Иван.	—	—	10 " — "
7) Угаровой Пелаг. Алек.	—	—	5 " — "
8) Федриной Маріи Никол.	—	—	5 " — "
9) Васильева Александр. Ильича	—	—	5 " — "
10) Кумцана Мих. Иван.	—	—	5 " — "
11) Савицкаго Андрей Павл.	—	—	5 " — "
12) Дермеджіевой Евг. Григор.	—	—	5 " — "
13) Давыденковой Елены Ѳомин.	—	—	9 " 10 "
14) Орловой Екат. Васил.	—	—	10 " — "
15) Бондаренковой Евг. Лосиф.	—	—	1 " — "
16) Чернявской Анны Петр.	—	—	5 " — "

17) Ярошенко Сем. Петр	—	5	»	—
18) Машонкина Ильи	—	5	»	—
19) Максимовой Пел. Клим.	—	5	»	—
20) Богдановой Александры	—	5	»	—
21) Гурьевой Марии Александровны	—	15	»	—
22) Пальчибовыхъ Кондрата и Алек.	—	10	»	—

150 р. 50 к

— 11) Билетъ Керчь-Еникальскаго Банка за № 2946 на вложенные купцомъ Демьяномъ Сави-земъ Калининымъ въ пользу Братскаго причта, въ память вдовы солдата Прасковьи Тарасовой — 76 »

Итого поступило 2665 р. 24 к.

И з д е р ж а н о :

На исправленіе Братской церкви	—	34	»	51
На устройство пріюта и школы	—	361	»	49
На отопленіе Братскихъ зданій	—	138	»	20
На учебные, классные и канцеляр. расходы	—	45	»	79
На содержаніе причта	—	524	»	74
На содержаніе учителя школы	—	200	»	18
На наемъ прислуги	—	268	»	—
На пособіе бѣднымъ	—	239	»	—
На уплату долга и процентовъ	—	413	»	74
На мелочные расходы	—	—	»	80

Итого издержано 2226 р. 45 к

За тѣмъ къ 1 октября 1877 года осталось 1.106 р. 53 к. въ томъ числѣ наличными деньгами 430 р. 53 к. и билетами 676 р., а именно:

- 1) Отъ наследницъ умершей купчихи Пела-теи Повровской, 1870 года января 8-го дня за № 527 на — — — — — 200 »

2) Отъ вдовы надворнаго совѣтника Вѣры Сильвестровны Петровой въ память мужа ея Михаила 1871 года іюня 12 дня за № 892 на — 100 " — "

3) Отъ благочиннаго церквей Керченскаго округа протоіерея Іоанна Кумпана 27-го марта 1872 года за № 1184 на — 100 " — "

4) Отъ Ивана Бузьмича и Лидіи Михайловны Семеновыхъ въ память матери ихъ Вѣры Сильвестровны Петровой 19-го іюля 1873 года за № 1654 на 100 " — "

5) Отъ дворянина Карла Позернъ въ память брата его учредителя Братства Ивана Карловича Позернъ 1875 года 10-го марта за № 2161 на 100 " — "

600 р. — б.

6) Билетъ Керчь-Евпаторійскаго Банка за № 2946 на вложенные купцомъ Демьяномъ Саввинымъ въ пользу Братскаго причта, въ память вдовы солдата Прасковьи Тарасовой — 76 " — "

Итого билетами 676 р. — б.

IV. Школа Братства.

Въ школѣ Братской состояло учениковъ къ 1 октября 1876 года мальчиковъ 28, дѣвочекъ 12.

Къ 1-му октября 1877 г. состоитъ: мальчиковъ 31, дѣвочекъ 7. Всѣ учащіеся въ школѣ раздѣлены на три отдѣленія.

V. О дѣйствіяхъ Братства.

Дѣйствія Братства въ минувшемъ году состояли въ благотворительности, въ видѣ денежныхъ пособій, простиравшихся въ теченіи года до 240 рублей, а также въ отдѣлкѣ внутренней части зданія для пріюта, такъ: окрашены полы въ верхнемъ этажѣ и устроенъ ходъ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТВЕЧАНА

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

СВЯЩЕННЫМЪ ИСТОРІИ

ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

ВЪ ПРОСТЫХЪ РАЗСКАЗАХЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

Составлена Законоучителемъ Минской Школы для
начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ
СВЯЩЕННИКОМЪ ТЕОДОРОМЪ МИТКЕВИЧЕМЪ.

Это — не отрывочные рассказы о нѣкоторыхъ свя-
щенныхъ событіяхъ, но полное и систематическое, въ
хронологическомъ порядкѣ, изложеніе Священной Ис-
торіи Вѣтхаго Завѣта въ популярныхъ рассказахъ
доступныхъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ
дѣтей.

Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Выписывающимъ менѣ четырехъ экземпляровъ, книги
высылаются подъ бандеролью.

Адресъ: въ г. Минскѣ губ. Священнику Теодору Миткевичу.

Редакторы: { Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Арсеній.
Секретарь Дух. Консисторіи С. Ольшевскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, марта 1-го дня, 1878 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левицкій.